

Янь Шуюй, которая больше не о чем было беспокоиться, все еще могла казаться незаинтересованной в боссе, но это было главным образом потому, что она все еще немного злилась на него. Девушка уже не испытывала бывшего энтузиазма для отказа. До тех пор, пока босс не попытается сделать что-нибудь еще, когда перестанет злиться окончательно, она, вероятно, сделает шаг к нему добровольно.

Теперь, когда эта мысль пришла в голову, было бы неправильно брать его чек. Если бы Янь Шуюй приняла его и осталась с мужчиной, то превратилась бы в содержанку. Это было бы нарушением моральных норм, которых она придерживалась на протяжении последних двадцати лет своей жизни. Девушка не могла заставить себя сделать это, и не была настолько бесстыдна, чтобы просить босса заплатить ей за то, чтобы стать его женщиной. С внешностью и телом босса, техникой и выносливостью, которые могли принадлежать только главному герою в романе, правда была в том, что Янь Шуюй выигрывала намного больше, чем мужчина.

Она был слишком бедна в этой жизни. Если бы это была ее предыдущая судьба, девушка бы охотно ела отруби и овощи и обманывала собственных родителей, чтобы получить деньги на содержание от босса.

Конечно, Янь Шуюй знала, что это очень коварный образ мышления. Даже ей было стыдно за свои собственные мысли, но, чувствуя испытующий взгляд мужчины, она не могла дать ему ответ. Янь Шуюй чувствовала себя очень неловко.

Босс, который обычно был очень понимающим и не ставил ее в неловкое положение, когда злился, не позволил бы этому так просто закончиться. Он настоял на том, чтобы докопаться до сути:

– Всеу есть причина, верно?

Янь Шуюй отчаянно сопротивлялась.

– Нет, нет никакой причины. Я очень неразумный человек.

– Тогда почему ты приняла чек от госпожи Цинь? У тебя больше уважения к ней?

Несмотря на то, что босс сейчас выглядел очень спокойным и дружелюбным, Янь Шуюй внезапно подумала, что если она не будет действовать осторожно, то не сможет вернуться домой сегодня вечером. Конечно, если дать ему правдивый ответ, это приведет к тому же результату. Девушка была полной идиоткой, когда забралась внутрь «пиратского корабля», нет... «пиратской» машины.

В этот самый решающий момент Янь Шуюй внезапно осенило. Она остроумно ответила:

– Я не могу взять твои деньги просто так. Мадам Цинь дала мне чек, потому что я обещала ей

держаться от тебя подальше. А теперь ты сказал, что дашь мне чек; ты хочешь, чтобы я тоже держалась от тебя подальше?

Она задала боссу очень неловкий вопрос. Девушка была такой остроумной. Янь Шуюй перестала краснеть, ее голос стал громче. Она встретила взглядом с боссом.

Даже Чжоу Циньхэ не ожидал столь внезапного приступа остроумия. Он немного помолчал, а потом его взгляд изменился. Мужчина посмотрел на нее с нежностью и сказал:

- Неужели ты не знаешь, чего я хочу от тебя?

Атмосфера в машине внезапно стала наводящей на размышления, и Янь Шуюй, к своему собственному ужасу, снова покраснела.

Когда босс открыто говорил, что интересуется ею, она все еще могла притворяться, что у нее есть опыт, смеяться и говорить, как обычно, но теперь, от простого взгляда или предложения, она вдруг неудержимо краснела.

Янь Шуюй была очень разочарована своей неспособностью к самоконтролю, но она чувствовала себя совершенно беспомощной перед таким почти смертельным взглядом. Девушка рефлекторно избегала его, слегка опустив глаза. С застенчивостью, о которой даже она не подозревала, Янь Шуюй сказала:

- Ну, тогда ты знаешь ответ на этот вопрос.

- Значит, тебе не нужен мой чек, потому что ты не хотела держаться от меня подальше?

Янь Шуюй: Мяу, мяу, мяу?

Голова, которая только что была опущена, тут же снова поднялась. Слова босса были настолько шокирующими. И эта его логика...

Она даже не знала, что ответить. Янь Шуюй все обдумала и поняла, что в некотором роде можно прийти к такому выводу из ее слов. Ладно. Это было немного неловко. В конце концов она попала в ловушку, которую сама себе расставила. Девушка снова покраснела, как свекла, но все равно упрямо сказала:

- Дело не в этом. Ты неправильно понял...

Ее голос становился все тише и тише и все менее убедительным, поскольку Чжоу Циньхэ уже протянул руку и положил ей на затылок. Янь Шуюй, как человек, которого держат за шею, не осмелилась пошевелиться.

<http://tl.rulate.ru/book/30392/1243788>